

2 атг. 4 упр.

3437

10. XII

6.

Совершенно секретно
ЭКС. № 2

213

Позорная Справка

с изложением основных
оперативных мероприятий
имевших место в республике
в 1955-56 годах.

Перед органами государственной безопасности Литовской ССР, Центральным комитетом Коммунистической партии Литвы и Комитетом госбезопасности Союза ССР поставлена ^{как} главная задача - ликвидация вооруженного националистического подполья в ближайшее время. При решении этой задачи каждый оперативный работник, занимающийся розыском бандитов, обязан учитывать изменение оперативной обстановки, новые способы укрытия бандитов, тщательно изучать и анализировать поступающие материалы, своевременно и правильно реагировать на них с тем, чтобы не допустить провалов при реализации.

Однако, несмотря на это до сих пор отмечаются случаи не серьезного отношения некоторых оперативных работников в проведении операций, в результате чего имеются многие случаи упуска банд и бандитов-одиночек.

Так например: Агенту Жагарского райаппарата КГБ "САКАЛАС" были вручены средства оперативной техники, для захвата участников банды "ПАТАШОНАСА".

В хозяйстве агента (на чердаке) был установлен аппарат "Тревога" для сигнализации чекистско-войсковой группе, находившейся в двух с половиной километрах от хутора агента, в хозяйстве колхозника ВЕЙКАЛАСА.

В течение мая-июля 1955 года участники банды "ПАТАШОНАСА" неоднократно посещали агента "САКАЛАСА", о чем последний информировал оперработников, однако он средства оперативной техники к бандитам не применял, объясняя отсутствием к этому возможностей.

Так как агент "САКАЛАС" затягивал применение средств оперативной техники, то в августе 1955 года с ним стали проводить учащенные явки, на которых оказывалось соответствующее воздействие со стороны Уполномоченного КГБ по Жагарскому району и ст. оперуполномоченным 4 Управления майором ВАСИЛЬКОВЫМ. После неоднократных бесед с агентом, последний обещал применить технику, как только бандиты снова придут к нему. На явке 1 сентября 1955 года "САКАЛАС" сообщил, что бандиты к нему могут прийти в ближайшее время и пообещал применить к ним оперативную технику. Тогда же, для более надежной связи с оперативной группой агент начал перекладывать печь в хозяйстве, где сидела засада.

В связи с окончанием срока командировки майор тов. ВАСИЛЬКОВ несерьезно оценив возможности "САКАЛАСА" по захвату участников банды "ПАТАШОНАСА", выехал в Вильнюс, а с агентом остался работать Уполномоченный районного аппарата КГБ ст. лейтенант г. КАЗАКЯВИЧУС. В секрете с войсковой группой и рацией находился оперработник капитан ГУСАРОВ.

Примерно в 14 часов 6 сентября 1955 года "САКАЛАС" сообщил по телефону КАЗАКЯВИЧУСУ о применении им 4 сентября средств оперативной техники к бандитам и просил прибыть на встречу с ним к 16 часам в обусловленное место.

На встрече "САКАЛАС" сообщил, что все три участника банды "ПАТАШОНАСА" в 11 часов 4 сентября подошли к его хутору, вызвали последнего к себе на опушку леса, где вручили ему антисоветские "журналы", передали для ремонта пишущую машинку и просили принести на стоянку завтрак.

Выполняя наше задание и учитывая просьбу бандитов, агент приготовил блины с медом, заправив их "Нептун". В 16 часов включил аппарат "Тревога", взяв с собой блины, 0,5 литра водки, которую также заправил, но в малой дозе, "Нептун" и пошел на стоянку к бандитам. Во время угощения бандитов агент немного выпил водки, заправленной "Нептун", а затем раздал бандитам заправленные "Нептун" блины.

215

После того, как бандиты все съели, агент, по просьбе "ПАТАШОНАСА" ушел принести питьевой воды.

Когда "САКАЛАС" вернулся с водой, то бандитов на стоянке уже не нашел. После этого он направился к своему дому с тем, чтобы пойти к месту засады и доложить оперработнику о выполнении задания, но по дороге ему стало плохо и он потерял сознание. Соседи отвезли "САКАЛАСА" вечером 4 сентября 1955 года в Груздзийскую больницу, где днем 5 сентября он пришел в сознание и был отпущен домой.

До 14 часов 6 сентября 1955 года "САКАЛАС" якобы чувствовал себя плохо и связаться с оперработниками не смог. Между тем, как "САКАЛАС" ушел от бандитов за водой и тем, когда он пришел на стоянку с водой, прошло около часа.

О том, что "САКАЛАСА" увезли в больницу знал хозяин хутора, где находилась засада, т.к. об этом стало известно всем жителям, но старший оперативной группы (засады) капитан ГУСАРОВ знал, что кого-то из соседей ВЕЙКАЛАСА срочно увели в больницу, не заинтересовался этим, тем более, что агент не являлся к ВЕЙКАЛАСУ, у которого перекладывал печь.

Тов.КАЗАКЯВИЧУС, получив 6 сентября сообщение от агента "САКАЛАСА", растерялся, не мог критически оценить это сообщение и сделать соответствующие выводы для того, чтобы организовать немедленный розыск бандитов, отпустил агента не выяснив все подробности, нужные для розыска бандитов, не уточнил место стоянки бандитов, где к ним была применена оперативная техника и только днем 7 сентября "САКАЛАС" указал в лесу место стоянки бандитов.

Благодаря нераспорядительности тов.КАЗАКЯВИЧУСА, бандиты несколько дней блуждавшие по району, войсковыми группами обнаружены не были.

Уполномоченный КГБ по Жагарскому району ст.лейтенант КАЗАКЯВИЧУС и ст.оперуполномоченный 4 Управления капитан ВАСИЛЬКОВ непосредственно работавшие с агентом "САКАЛАС" не приняли необходимые меры для проверки агента через другую агентуру, это позволи-

ло "САКАЛАСУ" вскрывать причины невыполнения нашего задания и инструктажа.

17 сентября п.г. аппаратом Уполномоченного КГБ по Обеляйскому району были получены данные о том, что в ночь на 16 сентября т.г. на квартиру к агенту "ЖАЙБАС" приходил бандит КРАСАУСКАС и интересовался, кто работает кассиром на Дидрайском маслозаводе, когда он получает деньги и как доставляет их на маслозавод. Из этих вопросов агент правильно сделал вывод, что бандиты собираются ограбить кассу маслозавода.

С получением этих данных Уполномоченным КГБ капитаном КИШОНАСОМ и его заместителем майором КУСОВЫМ было принято решение: срочно установить кто работает кассиром на Дидрайском маслозаводе, когда и какую сумму денег получает и как доставляет на маслозавод, после чего оперативно обработать его и заложить засаду на маслозаводе на время выплаты зарплаты с тем, чтобы предотвратить ограбление и ликвидацию бандитов во время их прихода на маслозавод.

В тот же день тов. КИШОНАС выехал на маслозавод, встретился там с кассиром СКВАРНАВИЧУСОМ и договорился с ним, чтобы он 19 сентября прибыл в Обеляй для беседы.

СКВАРНАВИЧУС сообщил, что он 22 сентября будет производить выплату денег молокосдатчикам, так как к 20 числу он не успел подготовить отчетность. Согласился помочь в ликвидации бандитов и сам предложил заложить у него засаду, а для сохранения секретности этой засады переговорить с заведующим маслозавода РЕКШАЙТЕ и сторожем ЗАЙЦЕВЫМ.

После этого было принято решение засаду заложить в ночь на 21 сентября и к тому времени оперативно обработать РЕКШАЙТЕ и ЗАЙЦЕВА.

СКВАРНАВИЧУСУ было дано задание 20 сентября прибыть в село Обеляй и до 22 утра находиться на центральном маслозаводе, а 22 днем с деньгами следовать в Дидрайский маслозавод под негласным прикрытием охраны.

247

прикрытием охраны. Находясь в Обеляй, согласно договоренности, СКВАРНАВИЧУС должен был поставить в известность зав. молокопунктом о выплате 22 сентября денег. молокосдатчикам.

19 сентября доверенное лицо "Я" сообщил оперативному работнику, что бандиты КРАСАУСКАС и АНДРИШКЕВИЧУТЕ ушли на встречу с бандитами СТРЕЙКУСАМИ и возвратиться обратно в ночь с 19 на 20 или с 20 на 21 сентября т.г.

Утром 20 сентября капитан КИШОНАС вместе с войсковым офицером БАГРИНЦЕВЫМ прибыли на маслозавод для оперативной обработки РЕКШАЙТЕ и ЗАЙЦЕВА. РЕКШАЙТЕ они нашли на заводе и с ней договорились, а ЗАЙЦЕВ не оказался дома, но РЕКШАЙТЕ обещала, что до прихода засады она ЗАЙЦЕВА пригласит к себе и с ним договорится.

Примерно в 22 часа 20 сентября КИШОНАС на автомашине высадил в 50-70 метрах от маслозавода засаду в составе 7 солдат под руководством капитана ГРИБОК и войскового командира, которые спешившись в колонну по одному подошли к воротам завода. Следовавший впереди ГРИБОК заметил в 2-3 метрах человека идущего мимо солдат со двора завода. Спустя несколько секунд капитан ГРИБОК приказал солдатам задержать неизвестного. При окрике "Стой" неизвестный бросился в сторону и побежал, в это время по неизвестному из автомата открыли огонь, но он скрылся.

При осмотре помещения завода, в подвале были обнаружены закрытыми на замок заведующий РЕКШАЙТЕ, бухгалтер СКВАРНАВИЧУС и сторож ЗАЙЦЕВ, которые рассказали, что примерно в 19.30 20 сентября на завод пришли 3 вооруженных бандита, которые спросили бухгалтера ездил ли он в Обеляй, когда последний ответил, что в Обеляй он ездил 19 сентября, бандиты спросили привез ли он деньги. Получив отрицательный ответ, бандиты приказали открыть сейф, забрали 1500 рублей, затем закрыли присутствующих в подвале, забрали 9 ящиков с маслом и скрылись.

В процессе расследования причин упуска бандитов было установлено, что бухгалтер маслозавода СКВАРНАВИЧУС не выполнил

просьбы тов.КИШОНАСА. 20 сентября не явился в Обеляй, где он должен был находиться до 22 сентября, т.е. дня выплаты денег молокодатчикам. Причину своего отсутствия СКВАРНАВИЧУС объяснил тем, что он не закончил составление ведомостей, к тому же была плохая погода. Кроме того 20 сентября СКВАРНАВИЧУС выплатил 3 рабочим заработную плату, что по всей вероятности послужило сигналом для бандитов о наличии в кассе денег. Капитан КИШОНАС не выяснил 19 сентября у СКВАРНАВИЧУСА имеются ли у него в кассе деньги и не предупредил, чтобы он никому выплаты не делал.

Капитан КИШОНАС находясь на маслозаводе 20 сентября, когда беседовал с РЕКУШАЙТЕ об укрытии засады, видел СКВАРНАВИЧУСА, но не напомнил ему о необходимости приезда в Обеляй, полагая что он приедет сам, а на месте в Обеляй не проверил выполняет ли бухгалтер его указания.

В КГБ тов.КИШОНАС сообщил, что он вечером 20 сентября для ликвидации бандитов выставляет засаду на молокозаводе и что условия для этого уже подготовлены, а в действительности засада была направлена только 22 сентября.

Тов.КИШОНАС считал, что бандиты придут на завод 22 сентября, т.е. тогда, когда СКВАРНАВИЧУС привезет деньги, при этом упустил то обстоятельство, что деньги молокодатчикам обычно выплачиваются 20-21 дня каждого месяца и что бандиты об этом осведомлены и могут прийти за ними не тогда, когда их ожидали, а раньше.

Тов.КИШОНАС приняв правильное решение - заложить засаду на заводе, допустил медлительность в реализации замысла. Вместо того, чтобы быстро провести необходимые подготовительные мероприятия и заложить засаду с 18 на 19 или с 19 на 20 сентября т.г. а затем уже проводить другую работу.

Установив время выставления засады в ночь с 21 на 22 сентября, капитан КИШОНАС не принял мер к распространению легенды среди молокодатчиков о выплате им денег только 22 сентября.

Капитан КИШОНАС, капитан ГРИБОК, и ст.лейтенант БАГРИНЦЕВ проявили беспечность, мер на случай возможного столкновения с

219

бандитами в момент выставления засады, а также предотвращения их ухода, не приняли, не подготовили к этому войсковой наряд.

При столкновении с неизвестными у маслозавода, КИШОНАС, ГРИБОК и БАГРИНЦЕВ действовали не умело, в результате чего дали возможность застигнутым преступникам скрыться. Тов.КИШОНАС приостановил на 12 километре на 2-3 часа преследование бандитов, дал им возможность оторваться от группы преследования.

В феврале 1956 года было перехвачено письмо, неизвестный автор которого жителям дер.Иодайшу Биржайского района БЛАЗАРЕНАЙТЕ Апполонию предупреждал, что ораганы государственной безопасности завербовали бригадиров Адольфаса и Альфонсаса. Паневежским пунктом "ПК" был снят меморандум, а письмо направлено адресату.

Получив меморандум с перехваченного в адрес БЛАЗАРЕНАЙТЕ письма, бывший уполномоченный КГБ по Биржайскому району тов.УРБУТИС проверкой ее не занялся и только после получения указания из КГБ ЛССР об установлении автора, решил посетить квартиру БЛАЗАРЕНАЙТЕ, где негласным осмотром обнаружить и изъять письмо.

27 апреля, под видом работников почты, УРБУТИС и ст. оперуполномоченный СИМАНАВИЧУС явились в дом к БЛАЗАРЕНАЙТЕ.

Как оказалось БЛАЗАРЕНАЙТЕ выехала в г. Биржай и УРБУТИСА встретила ее мать БЛАЗАРЕНЕ Соломея. Она охотно ответила на вопросы как ей доставляется почтовая корреспонденция и предъявила письма полученные от дочери, которые хранились вместе с фотокарточками.

Просматривая письма и фотокарточки т.УРБУТИС обнаружил среди них несколько фотографий бандитов СУВЕЙЗДИСА и ЖИЛИНСКАСА, интересовался у БЛАЗАРЕНЕ чьи это фотографии, а уходя из дома БЛАЗАРЕНЕ унес с собой четыре фотографии бандитов.

Возвращаясь в г. Биржай т.УРБУТИС на автобусной остановке

220

встретил БЛАЗАРЕНАЙТЕ и пригласил ее в помещение КГБ для допроса.

БЛАЗАРЕНАЙТЕ, после того как ей были предъявлены фотокарточки бандитов, взятые т. УРБУТИСОМ в ее доме, призналась, что с августа 1955 года связана с участниками банды СУВЕЙЗДИСОМ и МИЛИНСКАСОМ и что СУВЕЙЗДИС с 24 апреля непрерывно находится в ее квартире и сейчас ожидает возвращения БЛАЗАРЕНАЙТЕ, т.к. она ушла в г. Биржай в плаще СУВЕЙЗДИСА.

Учитывая, что при посещении дома БЛАЗАРЕНЕ, осмотр комнат не проводился и поняв свою оплошность расспросами о бандитских фотокарточках, т.УРБУТИС поспешил возвратиться к БЛАЗАРЕНЕ, надеясь задержать там бандита.

Как оказалось, бандит СУВЕЙЗДИС при посещении т.УРБУТИСОМ дома БЛАЗАРЕНЕ, сидел в соседней комнате. После ухода т.УРБУТИСА БЛАЗАРЕНЕ рассказала СУВЕЙЗДИСУ о посещении "работников почты" и проявленном им интересе к фотокарточкам бандитов. Видимо поняв, что за "работники почты" приходили к БЛАЗАРЕНЕ, СУВЕЙЗДИС быстро ушел и осуществить его захват не удалось.

Таким образом т.УРБУТИС не осторожно действуя от имени работников почты расшифровал себя как сотрудник органов КГБ и упустил возможность захватить бандита СУВЕЙЗДИСА в доме БЛАЗАРЕНЕ.

Необходимо также отметить недопустимую медлительность т.УРБУТИСА по проверке сигнала в отношении БЛАЗАРЕНАЙТЕ, считая что основания для ее проверки через агентуру нет и приступил к проверке только после получения указания руководства Комитета госбезопасности Лит.ССР.

23 июня т.г., примерно около 12 часов дня Уполномоченный КГБ по Молетскому району получил сообщение из Утенского РОМ МВД, чтобы кто-нибудь прибыл в Кашейскую неполную среднюю школу, где их будет ожидать человек желающий доложить важные сведения.

Получив такое сообщение и зная, что это район укрытия бандита ПЕТРАВИЧУСА, в дер.Кашейки выехали Уполномоченный т.ЛЕМЕЖИС

221

ст. оперуполномоченный БУРНЕЙКА и шофер ЛУНИС, взяв с собой два автомата и пистолеты. В школе они ожидали около получаса, но так как никто к ним не пришел, они прибыли в правление колхоза в дер. Ворненас, где встретили председателя одного из разокрупненного колхоза тов. БУГАЙЛИШКАСА, который рассказал, что утром он спросил у счетовода колхоза ЛАУРИНАВИЧЮТЕ, кто же вчера, т.е. 22 июня стрелял около ее хозяйства? ЛАУРИНАВИЧЮТЕ ответила, что пришел бандит ПЕТРАВИЧУС и пьянствовал с ее братом (бригадиром тракторной бригады), а затем вечером стрелял. Утром пьяный ушел из их хозяйства.

Узнав об этом от БУГАЙЛИШКАСА, товарищи ЛЕМЕЖИС и БУРНЕЙКА решили пойти проверить действительно ли бандит находится в хозяйстве ЛАУРИНАВИЧЮТЕ (500 метров отправления колхоза) взяв с собой только пистолеты. Шофера ЛУНИСА с автоматом оставили в правлении колхоза, не предупредив его о том, что поблизости может быть бандит ПЕТРАВИЧУС.

Придя в хозяйство ЛАУРИНАВИЧЮТЕ т.т. ЛЕМЕЖИС и БУРНЕЙКА застали там ее пьяного брата, у которого спросили где находится бандит ПЕТРАВИЧУС. ЛАУРИНАВИЧУС ответил, что бандит был у него, но в 9 часов утра ушел. Разговаривая на эту тему т. ЛЕМЕЖИС и БУРНЕЙКА заметили на расстоянии 600-700 метров неизвестного от хутора. Они решили проверить его личность, так как на таком расстоянии оружия не было видно. Когда ЛЕМЕЖИС и БУРНЕЙКА стали приближаться к неизвестному, они заметили винтовку, последний стал из нее обстреливать их. ЛЕМЕЖИС и БУРНЕЙКА в свою очередь обстреляли его из пистолетов.

Убедившись, что это бандит, ЛЕМЕЖИС предложил БУРНЕЙКА путем обстрела бандита из пистолета задержать на месте, а сам побежал за шофером ЛУНИСОМ и автоматами.

Шофер ЛУНИС слышал выстрелы, но на них не стал реагировать, думая, что просто стреляют оперработники. Тов. ЛЕМЕЖИС приказал ЛУНИСУ бежать по дороге, сказав, что к лесу отходит бандит. ЛУНИС не видя бандита побежал по дороге к лесу и, примерно в 600-700 метрах от себя и в 100 метрах от леса увидел его. Бандит в это время стал обстреливать ЛУНИСА, который в свою очередь обстрелял его

222

из автомата. Всего бандит сделал до 15 выстрелов из винтовки.

Тов. ЛЕМЕЖИС приказал т.т. ЛУНИСУ и БУРНЕЙКА преследовать бандита, который в это время убежал в лес, а сам поехал в Сугинчай (4 км. от дер. Ворены) просить помощи из района. Вернувшись из м. Сугинчай т. ЛЕМЕЖИС нашел около правления колхоза БУРНЕЙКА и ЛУНИКА, которые объяснили, что в лесу преследовать бандита бесполезно.

Примерно через час прибыла группа милиции, которая не была использована в розыске бандита до приезда войсковой группы. По прибытии войсковой группы сразу был организован розыск бандита двумя группами, которые работали до 3-4 часов утра. Работа групп сочеталась с проверкой хуторов пособников бандита, привлекавших к ним кустарников и приемом агентуры и доверенных лиц.

Примерно в 14 часов 24 июня во время переброски групп из района дер. Антонишки в район деревень Шакай - Виджунай, солдаты заметили между деревнями Мельникай-Суражка на опушке леса неизвестного, который следил за движением машин, а затем шел по опушке леса в сторону деревни Гуделяй прихрамывая. (Расстояние до неизвестного было 500-600 метров). В связи с этим было принято решение по дороге Мельникай-Гуделяй проехать на машинах отрезав уход неизвестного в лесной массив в сторону дер. Шакай.

Высидившись из машин обе группы развернулись целью и пошли лесом по направлению к месту, где видели неизвестного. На опушке леса группы обнаружили на пашне след босого человека, на который была направлена собака, но она след не взяла и неизвестному удалось скрыться.

При встрече, в 4 часа утра 24 июня доверенный "К" сообщил, что появление бандита ПЕТРАВИЧУСА в районе д.д. Кашейки-Мартинишки (в 2-3 км. от дер. Воренай) ему стало известно еще 20 июня, когда бандит в дер. Мартинишки пьянствовал у ЖАДАЛИСА и вечером стрелял. Жена "К" хотела об этом сообщить боевику, находящемуся у ее брата

223

АНДРЕЕВА, но не сообщила потому, что узнала о появлении в этом районе оперативных работников, подумав, что им уже известно. В эти дни т. БУРНЕЙКА действительно находился в этом районе.

Тов. БУРНЕЙКА халатно отнесся к своему служебному долгу. Будучи в этом районе с агентурой не встречался, отсиживался в правлениях колхозов и сельсоветов и не знал о том, что бандит ПЕТРАВИЧУС пьяный бродит по деревням.

Уполномоченный КГБ по Молетскому району тов. ЛЕМЕЖИС получив срочный вызов и предполагая, что этот вызов связан с появлением бандита ПЕТРАВИЧУСА, правильно сделал, что взял с собой оружие, однако необдуманно оставил автоматы в автомашине и вместе со ст. оперуполномоченным БУРНЕЙКА пошел в хутор, где должен был находиться бандит только с одними пистолетами, зная, что ПЕТРАВИЧУС вооружен винтовкой.

Тов. ЛЕМЕЖИС, вместо того, чтобы с т. БУРНЕЙКА настойчиво продолжать преследование бандита, а шофера ЛУНИСА отправить для вызова помощи, ушел, после чего преследование ПЕТРАВИЧУСА прекратилось.

После прибытия работников милиции они на преследование бандита не направлялись, а ожидали прихода солдат. Этим самым дали время бандиту скрыться.

Необходимо отметить, что в 1955-1956 Г. была возможность трижды захватить или ликвидировать бандита ПЕТРАВИЧУСА, но в связи с неорганизованностью ему удалось уйти из-под оперативного удара.

Из приведенных примеров следует, что при получении сигналов необходимо дать им правильную оценку, немедленно их проверить и при подтверждении продумать способ реализации с таким расчетом, чтобы недопустить упуска бандитов.

С агентами работающими по розыску бандитов, необходимо отработать надежные способы связи с учетом, чтобы они в любой момент